

Цзин Хуань отвела Су Яньсинь вниз, явно чувствуя, что та в прекрасном настроении: та сидела, уткнувшись в телефон, и тихо напевала песню. Внезапно, о чём-то подумав, она подняла глаза и спросила:

— Кстати, ты спросила адрес дома сестры Цинъюнь?

— Спросила, — ответила Цзин Хуань.

Су Яньсинь хихикнула:

— Я впервые в новом доме сестры Цинъюнь.

Уголок рта Цзин Хуань слегка приподнялся, но она ничего не сказала.

Сев в машину, Су Яньсинь убрала телефон и с любопытством стала осматривать салон:

— Это машина сестры Цинъюнь?

— Угу.

Су Яньсинь сидела на пассажирском сиденье и без причины начала глупо улыбаться. Это состояние односторонней влюблённости было слишком знакомо Цзин Хуань; словно видела в ней себя прежнюю. Но она ничего не сказала:

— Пристегни ремень.

— Ты давно работаешь секретарём у сестры Цинъюнь? — с любопытством спросила Су Яньсинь.

Цзин Хуань:

— Два с лишним месяца.

— О, — Су Яньсинь кивнула. — Значит, ты, наверное, хорошо её знаешь.

— Не так хорошо, как Сысицзе, — ответила Цзин Хуань.

Су Яньсинь нахмурила брови:

— Кто такая Сысицзе?

— Бывшая секретарь директора Кэ.

Су Яньсинь понявше кивнула:

— Ну, со временем ты её лучше узнаешь.

— Угу, — Цзин Хуань говорила немного, не очень желая разговаривать.

Но рот у Су Яньсинь не закрывался. Покрутив кисточкой пшеницы на передней панели, она повернула голову и спросила:

— Как ты считаешь, она красивая?

Цзин Хуань слегка замерла, её выражение стало немного неловким:

— Не знаю.

— Не знаешь? — Су Яньсинь удивлённо посмотрела на Цзин Хуань. — Разве тебе не кажется, что сестра Цинъюнь красивая?

Цзин Хуань действительно не знала, как ответить:

— Наверное.

Су Яньсинь явно была недовольна этим ответом, нахмурила брови:

— Тогда я задам тебе другой вопрос.

Цзин Хуань тихо выдохнула:

— Спрашивай.

Су Яньсинь внезапно подалась вперёд, понизив голос, тихо спросила:

— У сестры Цинъюнь есть кто-нибудь, кто ей нравится?

— ...

К счастью, на перекрёстке впереди загорелся красный свет, и машина плавно остановилась посреди дороги. Цзин Хуань размяла пальцы и с безразличным лицом сказала:

— Откуда мне это знать.

— Ты же её секретарь.

Цзин Хуань глухо произнесла:

— Секретарь тоже не всё знает, это личные дела директора Кэ.

Су Яньсинь вздохнула:

— А в компании есть кто-нибудь, кто нравится сестре Цинъюнь?

Цзин Хуань крепко сжала руль, кончики пальцев слегка побелели, она смотрела перед собой и спокойно сказала:

— Не знаю.

— Почему ты ничего не знаешь, — Су Яньсинь с расстройством откинулась назад, глаза бегали по сторонам. Внезапно она снова выпрямилась, открыла свою сумку, вытащила пачку купюр и сунула их в карман Цзин Хуань.

Этот поступок испугал Цзин Хуань. Она поспешно слегка нажала на тормоз, повернула голову и с удивлением широко раскрыла глаза:

— Ты что делаешь? В то же время она полезла в карман, чтобы достать деньги и вернуть их.

Су Яньсинь заслонила её руку:

— Ты мне помоги, присматривай за сестрой Цинъюнь.

Красный свет сменился на зелёный, машины впереди медленно тронулись. Цзин Хуань всё ещё держала руль одной рукой, не решаясь толкаться с Су Яньсинь:

— Забери деньги, мне они не нужны.

— Мало? — Су Яньсинь сделала вид, что снова достаёт деньги.

Цзин Хуань нахмурила брови и срочно сказала:

— Нет! Я не могу помочь с этим.

— Это же не так сложно, просто помоги мне следить, не приходят ли женщины соблазнять сестру Цинъюнь. Ой, нет, мужчин тоже надо опасаться. Если кто-то будет, пиши мне в WeChat, — вспомнила Су Яньсинь. — Я даже не добавлена к тебе в друзья. Давай добавимся позже.

У Цзин Хуань разболелась голова:

— Я правда не могу помочь с этим, ты забери деньги скорее.

— Ты должна помочь.

— Не могу, — attitude Цзин Хуань была особенно твёрдой.

Су Яньсинь надула губы, косо посмотрела на неё:

— Тебе даже не интересно, почему я прошу тебя об этом?

Цзин Хуань:

— ...

— Я влюблена в неё, — Су Яньсинь совершенно не скрываясь. — Но сейчас мне нужно учиться, я не могу всё время находиться в Шанхае. Но после гаокао я буду с сестрой Цинъюнь.

— Мы будем встречаться!

Су Яньсинь открыто и страстно признавалась в любви к Кэ Цинъюнь, желая объявить об всему миру, что любит её. Разве это не была она сама в прошлом? Безрассудная, бесстрашная, не думающая об исходе, следуя только своим чувствам и желая того человека. Цзин Хуань было трудно не тронуться, она слегка наклонила голову и посмотрела на девушку рядом.

— Ты никогда не думала, — Цзин Хуань сжала губы, ей было трудно начать говорить.

Су Яньсинь посмотрела на неё:

— О чём?

Цзин Хуань повернула голову и серьёзно сказала:

— Вдруг директор Кэ не любит девушек?

Ожидалось, что, услышав эти слова, Су Яньсинь опечалится, засомневается или отступит, но неожиданно она беззаботно улыбнулась и с полной уверенностью заявила:

— Если сестра не любит девушек, я её перевоспитаю.

— В любом случае, я уверена, что смогу её завоевать, — Су Яньсинь подняла голову, улыбка на её лице была ослепительной. — Я молодая, красивая и интересная, сестра Цинъюнь обязательно полюбит меня.

Цзин Хуань слегка замерла, в её взгляде промелькнуло чувство зависти. Она очень завидовала таким уверенным в себе и ярким девушкам, как Су Яньсинь, которым не нужно хоронить свою любовь в сердце, а могут смело бороться за неё. В тихую ночь или во сне подобные смелые мысли тоже внезапно всплывали в сердце Цзин Хуань, заставляя её беспокойно метаться, но прошлые уроки быстро заставляли её успокоиться.

Цзин Хуань твёрдо решила не наступать на одни и те же грабли дважды. К тому же у неё уже не было такого сильного желания получить кого-то, считать, что кто-то незаменим.

— Ты секретарь сестры Цинъюнь, никто не справится с этим лучше тебя, — тон Су Яньсинь смягчился. — Просто помоги мне в этом, я тебе заплачу больше.

К сожалению, Цзин Хуань не поддавалась на это:

— Дело не в деньгах, я правда не могу помочь.

После того как её несколько раз отказали, Су Яньсинь, будучи гордой по натуре, не желала больше унижаться и просить ласково. Она скрестила руки на груди, повернула голову к окну, нахмурила брови и пожаловалась:

— Надоело.

Цзин Хуань осталась равнодушной, довезла Су Яньсинь до двери и перед уходом сунула ей деньги:

— Это тебе, верни.

— Ты какой-то странный человек, — Су Яньсинь крикнула в спину Цзин Хуань.

Днём дел было много, Цзин Хуань была так занята, что даже не успела выпить глоток воды. Ближе к концу рабочего дня она наконец нашла время сесть и перевести дух. В этот момент дверь кабинета генерального директора открылась, и Кэ Цинъюнь вышла оттуда. Проходя мимо, она постучала по столу Цзин Хуань:

— Бери ноутбук, собрание.

— А? — Цзин Хуань слегка замерла. В сегодняшнем расписании Кэ Цинъюнь не было этого пункта, но, услышав слова, она тут же схватила ноутбук и пошла следом.

— Штаб-квартира срочно созывает совещание, сегодня вечером, возможно, придётся задержаться, — Кэ Цинъюнь шла и говорила. Закончив, она повернула голову и посмотрела на Цзин Хуань. — У тебя на вечер нет планов?

Цзин Хуань покачала головой:

— Нет.

В зале совещаний Яо Цзе и директор департамента общепита Лэй Цзюнь уже прибыли, административный отдел срочно настраивал оборудование для совещания. Вскоре появилось видеоизображение, и руководители других кампусов также прибыли в полном составе. Лидер

бизнес-группы «Янкан» был очень мрачен, начав с того, что отругал:

— Яо Бинь, что ты там вытворяешь!

— Я раз за разом подчёркиваю вопросы гигиены, вопросы гигиены! Кухня должна убираться каждый день по стандартам, поставки ингредиентов должны проходить многоуровневую проверку, назначать специальных людей для инспекции. Яо Бинь, генеральный директор Яо! Ты вообще слушал мои слова и положил их на сердце? Кампус Суюань открыт всего несколько месяцев, а уже допустил такую большую проблему.

— Сможешь работать — работай, не сможешь — убирайся пораньше! Компания не держит такой мусор!

Оказалось, что в кампусе Суюань возникла проблема с общепитом, из-за чего и было созвано это экстренное совещание. Несколько пожилых людей после еды почувствовали недомогание, у них начались диарея и рвота. После обследования в больнице выяснилось, что это пищевое отравление. Проблемы с едой для пожилых людей в высококлассном санатории, обслуживающем по международным стандартам, равносильны тому, чтобы самому разбить свою вывеску.

Лидер на совещании был в ярости:

— Председатель передал мне направление «Янкан» в управление, надеясь, что я смогу сделать услуги по уходу за пожилыми в Кантай эталоном для всей отрасли. А тут прошло всего несколько месяцев с открытия, и возникла проблема с общепитом. К счастью, здоровье пожилых людей в порядке, иначе нам всем пришлось бы убираться!

В зале совещаний давление было очень низким, Цзин Хуань устала на экран ноутбука, не записав ни слова. Лидер закончил выплёскивать гнев и распорядился назначить специального персонала для проведения системного тренинга по вопросам гигиены общепита для всех кампусов.

— Суюань стал первым, но я надеюсь, что и последним!

— Проблема, возникшая в Суюане, определённо окажет определённое негативное влияние на готовящийся к открытию Шанхайский Хуюань. Директор Кэ, вам нужно будет приложить больше усилий.

Кэ Цинъюнь кивнула:

— Понятно.

<http://bllate.org/book/16911/1568364>